

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса, криминалистики и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
д.ю.н., профессор
_____ С.М.Даровских
_____ 2017 г.

Следственные действия: понятие, классификация

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2017.454ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент
_____ О.Е. Печерина
_____ 2017 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-454
_____ А.А. Тонкопий
_____ 2017 г.

Нормоконтролер,
_____ В.В. Гончаренко
_____ 2017 г.

Челябинск, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	
1.1 История развития системы следственных действий в российском уголовном судопроизводстве.....	11
1.2 Понятие и система следственных действий в современном уголовном процессе России.....	15
1.3 Современные особенности и перспективы развития системы следственных действий в отдельных стадиях уголовного процесса России	20
ГЛАВА II АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
2.1 Общие проблемы теории и законодательной регламентации производства следственных действий.....	38
2.2 Актуальные проблемы производства отдельных следственных действий	46
2.3 Проблемы производства следственных действий с отдельными участниками уголовного процесса.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	75

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Качественная реализация задач уголовного судопроизводства подразумевает корректное установление обстоятельств, подлежащих обоснованию по уголовным делам. Событие преступления, виновность лица, его осуществившего, другие обстоятельства, отмеченные в ст. 73 УПК РФ (далее, если не указано другое, - УПК), выясняются в процессе и путём обоснования, посредством сбора, проверки и оценки доказательств. Действительное знание об описанных обстоятельствах может достигаться не всеми способами и инструментами, а только теми, которые ограждают от произвола и надёжно гарантируют достоверный итог. Главным способом сбора доказательств, характеризующим итог расследования и разрешения любого уголовного дела, считается осуществление следственных мероприятий. Это установление определённых действий связано с заложенной в них способностью обнаруживать и сохранять данные доказательственного характера, максимально отображающие реальность.

Вопреки тому, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации был утверждён более 10 лет тому назад, некоторые проблемы, затрагивающие регулирование осуществления следственных действий, остались до сегодняшнего дня неразрешёнными. Ухудшает данную ситуацию утверждение в ч. 1 ст. 75 УПК РФ жесткой нормы о недопустимости доказательств, приобретённых с нарушением требований существующего уголовно-процессуального права. Следовательно, если при осуществлении следственных действий, являющихся на сегодняшний день главным способом сбора доказательств, будет допущено всякое даже не существенное нарушение процедур, определённых УПК РФ, полученные доказательства не будут учитываться. Это, однако, может повлечь наступление отдельных отрицательных последствий для правосудия, таких как, в частности, освобождение обвиняемого (подсудимого) от уголовной ответственности, в

том числе нарушение принципов уголовного судопроизводства и конституционных прав его членов.

Одновременно УПК РФ установил в качестве определения уголовного судопроизводства защиту прав и официальных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений, в том числе защиту личности от нелегального и необоснованного обвинения, осуждения, ущемления ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). Достигнуть его вероятно исключительно при условии качественного и действенного осуществления следственных действий согласно требованиям УПК РФ, что затрудняет присутствующая в праве неурегулированность регулирования некоторых следственных действий, в частности — отсутствие конкретной формулировки причин, механизма и условий их производства.

Сопоставительный анализ причин, условий и механизма осуществления следственных мероприятий, присутствующих в уголовно-процессуальном законе, с практикой правоприменения их осуществления даст возможность вскрыть имеющиеся проблемы в производстве определённого действия или системы следственных действий, устранить пробелы и несогласованности в содержании существующего уголовно-процессуального закона, а в конечном результате – увеличить эффективность работы структур предварительного расследования, прокуратуры и суда.

Вопросы о понятиях следственных действий и об их системе постоянно находятся в центре внимания ученых - процессуалистов. Это отмечали еще более двадцати лет назад Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев в своей монографии «Очерк развития науки советского уголовного процесса», разрабатывается эта тема учеными и в настоящее время. Так, С.А. Шейфер признает, «что хотя система следственных действий и формировалась длительное время, она все же носит открытый характер и допускает ее пополнение новыми видами. От правильного, детально разработанного и наукой и практикой, и закрепленного в уголовно-процессуальном законе

понятия следственного действия зависит и верное разрешение вопросов: какие действия следователя и дознавателя относятся к следственным, каким именно порядком должны определяться действия следователя, если об этом нет указания в законе, какова будет судьба такого доказательства и т.д.

В представленной выпускной квалификационной работе и сделана попытка проанализировать все вопросы, касающиеся следственных действий, их правовой регламентации, проблемам их выполнения.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации следственных действий в уголовном процессе.

Предметом исследования выступает отечественное законодательство, регулирующее производство следственных действий в уголовном процессе.

Целью исследования является анализ действующего законодательства, регулирующего производство следственных действий в уголовном процессе.

Для реализации указанной цели были сформулированы следующие задачи:

- исследование истории совершенствования системы следственных мероприятий в отечественном уголовном судопроизводстве
- исследование термина и системы следственных действий в существующем уголовном процессе России
- изучение современных особенностей и перспектив развития системы следственных действий в отдельных стадиях уголовного процесса России
- анализ общих проблем теории и законодательной регламентации производства следственных действий
- анализ актуальных проблем производства отдельных следственных действий
- анализ проблем производства следственных мероприятий с отдельными сторонами уголовного процесса.

Осуществлённый анализ основан на диалектическом методе научного познания явлений окружающей реальности, который отображает взаимосвязь

теории и опыта. Обоснование положений, которые содержатся в работе, осуществлено с помощью комплексного применения логико-юридического метода правового исследования.

Структура работы состоит из введения, двух глав, разделенных на шесть параграфов, заключения и списка источников.

ГЛАВА I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

1.1 История развития системы следственных действий в российском уголовном судопроизводстве

Все следственные мероприятия в существующем уголовном процессе России соединены в систему, которая регулярно дополнялась новыми познавательными приемами по мере улучшения уголовно-процессуального права, отображая государственные нужды, образующиеся на разных периодах его развития, в деле противодействия преступности.

Обращение к истокам уголовного процесса России демонстрирует, что изначально это не был непосредственно процесс, а только инструмент поимки и наказания лихих людей. Только в XVII веке судья является активной стороной процесса, а инструментами доказывания являются поличное (когда краденая вещь найдена у заподозренного), повальный обыск, т. е. поголовный опрос определённого количества местных людей, и, наконец, личное признание и напрямую связанная с ним пытка. В 1716 году в «Кратком изображении процессов или судебных тяжёб», которое было приложением к «Воинскому уставу», впервые внедряется производство, именуемое в настоящее время экспертизой. В рамках данного производства рекомендовалось «определять лекарей, которые бы тело мертвое взрезали и подлинно розыскали, какая причина смерти была»¹.

Конец XIX-начало XX вв. были охарактеризованы бурным научно-техническим прогрессом. В нем в государствах Европы, Америки, да и в России также обнаружилось воздействие промышленной революции. Эти годы "подарили" социуму новое, доселе неясное явление -

---

¹ Чельцов-Бебутов, М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. Очерк по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. - СПб.: Равена, Альфа, 1995. - С. 712.

профессиональную и организованную преступность. Преступность преобразовалась не исключительно количественно, захлестнув своей волной развитые государства, но и качественно, взяв на вооружение самые новые для того периода средства техники, связи, сообщения. Более того, появилась в том числе международная преступность.

В противодействии данной количественно и качественно преобразованной преступности оказались бессильными карательные структуры всех стран, так как они не имели возможности оказать ей качественного сопротивления. Житейский опыт и "здравый смысл", которых ранее было достаточно для раскрытия преступлений, уже не могли помочь в установлении злоумышленников, использующих все более изощренные способы осуществления и сокрытия преступлений.

Исключительно это и привело к появлению некоторого общественного заказа государства и общества науке: сформировать новые действенные инструменты и методы раскрытия и расследования преступлений, соответствующие требованиям времени, опирающиеся на передовые достижения научной и технической мысли. Противодействие принципиально изменившейся преступности требовалось вести принципиально иными инструментами и методами¹.

Вследствие этого нами осуществлена попытка исследования истории эволюции следственных мероприятий. С этой целью были определены следующие задачи: предоставить исторический очерк эволюции следственных действий в конце XIX-начале XX столетия, исследовать историю совершенствования тактики следственных действий в России в XX веке.

Первые методические предписания по осуществлению следственных действий, применяемые в рамках отечественного уголовного судопроизводства, относятся к первой половине XIX в. Сформулированные в

---

¹ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. - М.: Статут, 2016. - С. 127

рамках эмпирических данных и житейского опыта, они затрагивали последовательность действий следователя при расследовании преступлений согласно своду законов.

Реформирование существовавшей системы доказательств обусловило интерес не исключительно к расширению круга вещественных доказательств, проработке и использованию при расследовании преступлений инструментов и методов их сбора и изучения, но и к определению ряда криминалистических предписаний. В частности, А.А. Квачевский впервые отметил в расследовании преступлений изначальные следственные мероприятия: осмотр, обыск, допрос, выемку, освидетельствование, детально исследовал приемы их осуществления.

Важный шаг вперед в решении задачи возникновения научных методов расследования преступлений был осуществлён отечественными исследователями в начале XX в., когда в ответ на количественные и качественные преобразования преступности наука должна была вооружить полицейских и судебных чиновников соответствующим арсеналом предписаний по осуществлению следственных действий.

Появившаяся новая сфера научных знаний изначально именовалась "уголовной техникой", хотя отечественная научная общественность уже в 90-х гг. XIX века приобрела возможность ознакомиться с работами австрийского исследователя Г. Гросса и иных его западноевропейских коллег. В 1892 г. судебный следователь, профессор университета в Граце Г. Гросс опубликовал фундаментальное "Руководство для судебных следователей", в котором были унифицированы все известные в тот период инструменты и приемы деятельности с доказательствами, образованы предписания по применению достижений науки и техники того периода для установления, изъятия и изучения следов, в том числе других вещественных

доказательств. В России в 1895-1896 гг. было осуществлён перевод и публикация второго издания данной книги¹.

Новой вехой в эволюции комплекса следственных действий стал Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г., где регулировались определение и осуществление экспертизы, в частности комиссионной и повторной. Одновременно законодатель необъективно отнес к разряду следственных действий, предназначенных для сбора доказательств, предъявление обвинения и оформление обвинительного заключения. Помимо этого, вопреки логике расследования очередность следственных мероприятий была предоставлена в законе следующим образом: предъявление обвинения и допрос обвиняемого, допрос очевидцев и экспертов, обыск и выемка, осмотр и освидетельствование.

Значительные корректировки в системе следственных мероприятий произошли вследствие утверждения УПК РСФСР 1960 года. В первую очередь законодатель обязал следователя осуществлять предварительное расследование полностью. Помимо этого, был расширен список следственных действий за счет очной ставки, предъявления для опознания, следственного эксперимента. Одновременно в законе всё ещё отсутствовал конкретный и окончательный список следственных действий. Это стало причиной для отдельных исследователей расширительно толковать суть определённого процессуального действия, относя его к разряду следственных. Острейшие споры велись по поводу отнесения к разряду следственных действий таких процессуальных действий, как задержание, наложение ареста на собственность, наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, приобретение образцов для сравнительного анализа, прослушивание телефонных и других переговоров.

---

¹ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие: в 2 ч. / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2016. Ч. 1. - С. 231

После утверждения УПК РФ¹ 2001 года спорные вопросы, затрагивающие комплекс следственных действий, не потеряли своей остроты. Если обратиться к опубликованной в последние несколько лет научной и учебной литературе по уголовному процессу, то не трудно найти расхождения, как по количеству, так и по видам следственных действий, вносимых исследователями в их систему. Основание этому - отсутствие в законе отметки на конечный список следственных действий. Исключительно пробел в законе о комплексе следственных действий предоставляет возможность для отдельного описания их перечня каждым исследователем данной проблемы².

Возникновение новых следственных действий требует анализа их природы, в том числе проблемных вопросов использования в практике расследования уголовных дел, но в пределах научной статьи это сделать не представляется возможным.

Принимая во внимание, что отдельные спорные вопросы, затрагивающие систему следственных действий, не потеряли своей остроты и после утверждения УПК РФ 2001 года, изучим их с учетом тех корректировок которые были включены в данную систему настоящим законодательным актом.

1.2. Понятие и система следственных действий в современном уголовном процессе России

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не имеет формулировки понятия "следственные действия" ни в ст. 5, где указаны ключевые термины, применяемые в УПК, ни в других положениях. В п. 32 ст. 5 УПК РФ

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др.; под науч. ред. Г.И. Загорского. - М.: Проспект, 2016. - С. 121

указывается о процессуальном действии, под которым понимается следственное, судебное или другое действие, установленное УПК. При этом применённая законодателем дефиниция не считается определением, так как не раскрывает ключевые признаки описываемой категории. Из нее стоит прийти к выводу исключительно о том, что следственные действия – это элемент процессуальных, но по какому признаку осуществлять разделение (по субъекту реализации или по составу деятельности), из содержания данного положения закона, исследуемого отдельно, понять невозможно.

Следственные мероприятия упоминаются и в иных статьях УПК РФ. Одновременно в нем присутствуют положения общего характера, имеющие отношение не к конкретным следственным действиям, а ко всем. В частности, в ст. 164 УПК РФ оформлены единые нормы осуществления следственных действий, в ст. 165 регулируется процедура приобретения разрешения на осуществление отдельных следственных действий, ст. ст. 166 и 167 определяют главные нормы оформления протокола следственных действий. Но и в данных положениях отсутствует конкретная формулировка следственного действия и необходимой совокупности его признаков.

Помимо этого, в п. 19 ст. 5 УПК РФ предоставлен термин неотложных следственных действий, которые сформулированы как действия, производимые учреждением дознания после заведения уголовного дела, по которому осуществление предварительного следствия обязательно, для установления и фиксации следов преступления, в том числе доказательств, требующих незамедлительного оформления, изъятия и анализа. Одновременно комплексное исследование норм п. 19 ст. 5 и ст. 157 УПК РФ приводит к выводу, что термин "неотложные следственные действия" характеризует не следственные действия как таковые, а полномочия учреждения дознания по открытию и кратковременному расследованию в ряде случаев уголовных дел, по которым необходимо предварительное следствие.

Максимально развернутая и полная формулировка следственных действий, содержащая большинство признаков, указанных предыдущими исследователями, определил В.А. Семенцов, на взгляд которого "следственные действия - это регламентированные уголовно-процессуальным законом процессуальные действия по сбору и проверке доказательств, осуществляемые уполномоченными на то лицами для определения и доказывания имеющих значение для уголовного дела реальных обстоятельств, характеризующиеся подробной процедурой осуществления и оформления, гарантированные уголовно-процессуальным законом" ¹.

Принимая во внимание данное замечание следственными действиями, по нашему мнению, стоит именовать непосредственно установленные и регламентированные уголовно-процессуальным законом процессуальные мероприятия познавательного характера по сбору и проверке доказательств, содержащие действительные и юридические (процессуальные) основания, осуществляемые уполномоченными на то должностными лицами для определения и обоснования играющих роль для уголовного дела действительных обстоятельств, характеризующиеся подробной процедурой осуществления и оформления, гарантированные уголовно-процессуальным законом и предполагающие обязательное удостоверение итогов производства со строгим соблюдением процессуальной формы.

Что касается разделения следственных действий по главам УПК, то считается, что законодатель только для целей кодификации избрал такой критерий, как природу их процессуальной формы (определённые системообразующие общие признаки). В частности, в гл. 24 сгруппированы три следственных действия: осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент. Стоит предположить, что их соединяет процедурная суть - наблюдение процесса и установление результата. В гл. 25 расположились

---

¹ Семенцов, В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): Монография. Екатеринбург, 2011. - С. 26.

пять следственных действий: обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, надзор и запись переговоров, приобретение сведений о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Единое для них, по всей видимости, - поиск материальных или нематериальных объектов (данных). В гл. 26 законодатель соединил четыре следственных действия: допрос, очная ставка, опознание, проверка показаний. Основное для их процессуальной формы, как кажется, - это то, что все они в определенной степени связаны с беседой, т.е. вербальным контактом двух или более лиц. Отдельное место, гл. 27, законодатель отвел осуществлению судебной экспертизы как следственному действию *sui generis*.

Чтобы лучше понять комплекс следственных действий, разумно попытаться их классифицировать. Вероятно выделение отдельных критериев для подобной классификации.

В частности, следственные действия стоит классифицировать по процедуре утверждения решения об осуществлении следственного действия:

1) следственные действия, не требующие самостоятельного процессуального письменного решения для их осуществления (к таковым относятся допрос, очная ставка, осмотры, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте);

2) следственные действия, которые проводятся по постановлению лица, их осуществляющего (к таковым относятся освидетельствование, обыск, выемка, экспертиза); к данному сообществу относятся те следственные действия, которые могут осуществляться только при присутствии определённых законом причин - исключительно данные причины стоит обосновать в постановлении;

3) следственные действия, ущемляющие конституционные права граждан, а потому реализуются только по постановлению суда вследствие соответствующего ходатайства учреждения расследования (к таковым относятся осмотр жилища без разрешения хозяев, обыск в жилище, выемка в

жилище, обыск и выемка в адвокатском помещении, выемка заложенной в ломбард вещи, личный обыск, надзор и запись переговоров, приобретение сведений о соединении между абонентами, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка - ст. 29 УПК РФ).

Иным критерием для классификации может являться бесспорность следственного действия для стороны уголовного процесса, на которого оно направлено. Вследствие этого стоит отметить: 1) бесспорные (гласные) для участника следственные действия (к таковым относится абсолютное большинство следственных действий, в частности допрос, обыск и т.п.) и 2) скрытые (негласные) следственные действия (надзор и запись переговоров, приобретение сведений о соединениях абонентских устройств, арест почтово-телеграфной корреспонденции).

Обязательное участие понятых (ст. 170 УПК РФ) также является основанием для классификации всех следственных действий. В результате они делятся на три группы: 1) следственные действия с обязательным участием понятых (к таковым относятся обыск, в том числе личный, выемка электронных носителей информации, предъявление для опознания), 2) следственные действия с необязательным (факультативным) участием понятых (осмотры, следственный эксперимент, выемка, проверка показаний на месте) - это решает следователь или дознаватель; в случае отсутствия понятых фиксация следственного действия обязательно производится с помощью технических устройств; 3) следственные действия, производимые без участия понятых (допрос, очная ставка, освидетельствование, экспертиза).

Стоит в том числе стоит принимать во внимание, что в УПК РФ стоит найти некоторые особенности осуществления следственных действий в отношении конкретных категорий лиц: 1) лиц с определенным государственным положением (ст. 447 и ч. 5 ст. 450 УПК РФ); 2) несовершеннолетних (гл. 50 УПК РФ) <1>; 3) иностранных граждан, имеющих дипломатический или консульский иммунитет (ч. 2 ст. 3 УПК РФ).

Это обусловлено особыми гарантиями, которые предоставляются данным лицам при осуществлении в их отношении следственных действий вследствие или социального или профессионального статуса, или возраста, или международного иммунитета.

1.3 Современные особенности и перспективы развития системы следственных действий в отдельных стадиях уголовного процесса России

Институт доказывания в уголовно-процессуальном законодательстве является центральным. Вокруг него строится все уголовное судопроизводство, направленное на реконструкцию события, имевшего место в прошлом, отнесение его к преступным деяниям и установление лиц, причастных к его совершению. Следователь, дознаватель, прокурор, суд в ходе производства по делу неоднократно сталкиваются с задачей оценки собранных данных с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и в конечном итоге с оценкой достаточности собранных сведений для принятия решений о производстве процессуальных (следственных) действий.

Перед субъектами уголовного судопроизводства стоит задача максимально полно установить обстоятельства имевшего место события, дать ему правовую оценку. С этим неразрывно связана обязанность сбора данных о произошедшем с соблюдением требований процессуального закона. Выяснению подлежат следующие вопросы: имеет ли собранная информация отношение к предмету доказывания; могут ли служить собранные по делу данные основанием для принятия процессуальных решений (производства следственных действий); является ли собранная совокупность доказательств (данных) достаточной для формирования достоверных выводов об обстоятельствах, указанных в статье 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ, составляющих предмет доказывания, либо об отдельных фактах; достоверна ли собранная информация?

Существенную роль при оценке собранных сведений для принятия процессуальных решений имеет критерий "достаточность". Толковый словарь русского языка дает следующее определение слова "достаточно" - "довольно, не мало, сколько нужно"¹. Предварительное расследование по делу может быть проведено качественно, объективно, и тем не менее собранной информации, данных будет недостаточно для раскрытия преступления, формулирования вывода о виновности конкретного лица в совершении преступного деяния.

Институт достаточности известен российскому праву довольно давно. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. в статье 298 содержал положение, согласно которому "объявление о преступном деянии, при коем объявитель был очевидцем, может служить достаточным поводом к начатию следствия, хотя бы в виду следователя и не было никаких других улик". Представляется, что это положение характеризует формальный подход к установлению достаточности данных, необходимых для возбуждения уголовного дела и начала предварительного расследования государственными органами. Одновременно с этим Устав уголовного судопроизводства содержал положения, дающие возможность свободной оценки субъектами процесса обстоятельств произошедшего. Например, положения статьи 312 гласили: "Прокурор и его товарищи не должны требовать начала следствия без достаточных к тому оснований. В сомнительных случаях они обязаны собирать сведения посредством негласного полицейского расследования". Сам факт введения понятия "достаточность", его использование свидетельствуют о постепенном отказе власти от формального подхода к оценке доказательств и приводят к необходимости расширения усмотрения при принятии процессуальных решений со стороны государственных органов. Закрепление в законе принципа свободной оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ) является

---

¹ Даль, В.И. Толковый словарь великорусского языка. - М.: Цитадель, 2010. - С. 588.

несомненным достижением, подтверждающим поступательное развитие уголовно-процессуального законодательства.

Перечень основных понятий, используемых УПК РФ (ст. 5), не содержит разъяснений по этому вопросу. В то же время значительную разработку проблема достаточности получила в научной литературе, в том числе в контексте пределов доказывания. Каких-либо формализованных пределов достаточность не имеет, в каждом случае ее содержание определяется на основе внутреннего убеждения субъектов уголовного судопроизводства. Процесс оценки совокупности данных с точки зрения достаточности представляет собой мыслительную деятельность, основанную на законах логики и имеющую своей целью обоснование принимаемых решений.

Несмотря на то что в УПК РФ понятие достаточности не раскрыто, учеными описывалось содержание данного термина. При этом единого мнения исследователям выразить не удалось. До настоящего времени существуют различные научные позиции по вопросу оценки достаточности и содержания указанного понятия.

Имеющиеся научные позиции представляется возможным разделить на следующие группы.

К первой позиции необходимо отнести точку зрения профессора А.А. Эйсмана, который отметил особую значимость логической обработки информации, полученной в ходе предварительного расследования. При этом достаточность выступает в качестве свойства такой обработки в соответствии с правилами мышления. А.А. Эйсман подчеркивал значимость исследования совокупности доказательств, их синтеза в целях обработки и рационализации дальнейшего хода расследования¹. Акцентируя внимание на правилах мышления, данная позиция не включает в себя содержательную составляющую понятия "достаточность", что делает ее односторонней, ограничивающейся особенностями мыслительного процесса.

---

¹ Эйсман, А.А. Логика доказывания. - М.: Юридическая литература, 1971. - С. 7

Другие авторы, придерживающиеся второй позиции, определяют "достаточность доказательств как убеждение в том, что осуществлено всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела". Указанная позиция не получила достаточной поддержки в силу своей противоречивости. Несмотря на наличие убежденности в проведении всестороннего предварительного расследования, когда предприняты все возможные меры, направленные на установление обстоятельств произошедшего, существует возможность констатировать недостаточность доказательств. Такая ситуация вполне реальна на практике и может свидетельствовать о необходимости прекращения уголовного преследования или дела в связи с недоказанностью, в силу презумпции невиновности.

Согласно третьей позиции достаточность доказательств - это "совокупность доказательств, которая необходима для установления обстоятельств преступления в соответствии с действительностью и вынесения обоснованного решения в процессе рассмотрения уголовного дела". Как подчеркивает профессор Ю.К. Орлов, достаточность характеризует не одно, отдельно взятое доказательство, а их совокупность: "Достаточность доказательств означает, что на основе данной их совокупности может быть сделан достоверный вывод и принято соответствующее решение по делу"¹.

С.В. Матвеев относительно вопроса о привлечении лица в качестве обвиняемого определил достаточность доказательств как "субъективное, оценочное суждение следователя, ведущего производство по делу. Оно основывается на его внутреннем убеждении, базирующемся на исследовании совокупности доказательств, обусловленной знанием закона и требованиями совести"². Аналогичным образом трактует данное понятие профессор В.А. Лазарева: "Оценка количественной характеристики доказательств

---

¹ Орлов, Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. - М.: Юристъ, 2013. - С. 56.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд. - М.: Норма, 2013. - С. 553.

осуществляется по внутреннему убеждению субъекта доказывания с учетом требования закона об обоснованности процессуального решения и выработанных практикой стандартов доказывания"¹.

Профессор С.А. Пашин под достаточностью доказательств понимает "имеющуюся у суда или органа уголовного преследования возможность положить их совокупность либо одно из них в основу процессуального решения"². Развивая эту позицию, некоторые исследователи рассматривают понятие "достаточность" в непосредственной связи с понятием "пределы доказывания". "Достаточность "данных", "доказательств" всегда предметна ("достаточная" для чего?) и определяется применительно к конкретному моменту, к совокупности доказательств, имеющих на тот или иной момент производства по делу"³. Вывод о достаточности доказательств основывается на результатах сопоставления предмета доказывания в зависимости от того, какое процессуальное решение будет принято, и результатов сбора и анализа совокупности собранных доказательств.

В настоящее время именно последняя позиция пользуется наибольшей популярностью. Исследователи определяют достаточность через призму пределов доказывания, применительно к конкретному процессуальному решению.

Приведенные выше определения достаточности затрагивают различные стороны данного критерия. Попытку сформулировать обобщенное определение достаточности доказательств делает Н.В. Профатилова в диссертационном исследовании, посвященном оценке следователем достаточности доказательств. Под достаточной она предлагает считать такую совокупность доказательств, "где каждое из них отвечает требованиям относимости, допустимости и достоверности, и в целом они составляют

---

¹ Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе. - М.: Юрайт, 2014. - С. 142.

² Пашин, С.А. Доказательства в российском уголовном процессе. - М.: Комплекс-Прогресс, 2009. - С. 22.

³ Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпица. - М.: Юридическая литература, 1989. - С. 621

необходимую основу для принятия законных и обоснованных процессуальных решений. Достаточная совокупность доказательств с высокой долей вероятности позволяет принять единственно возможное для определенного этапа процесса расследования, промежуточное процессуальное решение, а также на основании установления всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания, законные и обоснованные итоговые процессуальные решения, определяющие судьбу расследования"¹.

Данное определение является наиболее полным и охватывает основные составляющие такого критерия оценки совокупности доказательств, как "достаточность".

Специфика уголовного судопроизводства проявляется в том, какое место имеет понятие достаточности в правовом регулировании. Поскольку уголовное преследование осуществляется государственными правоохранительными органами, необходим механизм, который позволил бы исключить злоупотребления с их стороны на каждой стадии уголовного процесса. С этой целью и введен термин "достаточность". Действующий УПК РФ содержит 29 упоминаний термина "достаточность" в различном контексте (применительно к разумным срокам уголовного судопроизводства, проведению следственных действий и т.п.).

Доктор юридических наук Э.Ф. Куцова отмечает, что уголовно-процессуальные нормы носят преимущественно относительно определенный характер и содержат оценочные категории. По ее мнению, "это содействует целесообразности закона, помогает правоприменителю учесть обстоятельства конкретной ситуации при применении велений законодателя, которые имеют общий характер"². Особую важность при таком широком усмотрении со стороны должностных лиц приобретают их профессионализм, личные качества, влияющие на принятие решений.

---

¹ Профатилова, Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2012. - С. 35.

² Куцова, Э.Ф. О законности в уголовном процессе // Законодательство. 2012. № 2. - С. 65

На наш взгляд, в этом заключается определенный недостаток действующего законодательства. Отсутствие стандартов оценки, установленных на законодательном уровне либо сформулированных судебной практикой, способствует отсутствию единообразного правоприменения. На практике при одном и том же наборе исходных данных нередко принимаются кардинально противоположные решения, которые впоследствии признаются законными. Исследователи обращают на это внимание. Например, И.Б. Михайловская отмечает, что "различная оценка одной и той же совокупности доказательств при отсутствии нарушений материального и процессуального закона не должна влечь за собой негативных последствий для профессиональной карьеры судьи, решение которого отменено или изменено вышестоящим судом"¹.

Сравнительный анализ гражданско-процессуального законодательства позволяет отметить, что из восьми случаев упоминания понятия "достаточность" лишь один (ст. 283 Гражданского процессуального кодекса РФ² "Назначение экспертизы для определения психического состояния гражданина") относится к вопросу, связанному с исследованием доказательств, в одном случае рассматривается вопрос оценки доказательств (ст. 67 ГПК РФ), остальные регламентируют разумные сроки судопроизводства.

Кодекс административного судопроизводства РФ³ содержит семь упоминаний понятия "достаточность". В двух случаях термин относится к вопросу о совокупности доказательств, их оценке при рассмотрении дела (ст. ст. 84, 138 КАС РФ). В трех случаях понятие использовано применительно к оценке законности и эффективности действий должностных лиц судом.

---

¹ Михайловская, И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. - М.: Проспект, 2014. - С. 19.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532.

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, N 10, ст. 1391.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ¹, в свою очередь, содержит семь упоминаний понятия "достаточность". В частности, термин используется в качестве одного из критериев оценки совокупности доказательств, собранных сторонами (ст. ст. 71, 136 АПК РФ). В другом случае законодатель упоминает "достаточные основания" при разрешении вопроса о необходимости пересмотра судебного акта (ст. 291.6 АПК РФ). Тем не менее, равно как и в гражданском судопроизводстве, наиболее часто термин "достаточность" используется применительно к разумности сроков судебного производства.

Таким образом, правила оценки доказательств в различных видах судопроизводства имеют схожие положения. При принятии решений судом совокупность собранных доказательств оценивается с точки зрения ее достаточности. На это обстоятельство, например, указывается в Кассационном определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 июня 2013 г. N 65-КГ-13-1². Суд подчеркнул необходимость оценки положенных в основу решения доказательств "на предмет их полноты и достаточности".

Кодекс РФ об административных правонарушениях содержит определенное сходство с уголовно-процессуальным судопроизводством. Законодатель при решении вопроса о достаточности собранных доказательств оперирует правовой конструкцией "достаточные основания полагать". Более того, при решении вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении указывается на такое основание, как непосредственное обнаружение должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, достаточных данных, указывающих на наличие события административного

---

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 23.06.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3012.

² Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 июня 2013 г. N 65-КГ-13-1 по жалобе Симоненко Н.В. в отношении ООО "Беркут" // СПС Консультант Плюс.

правонарушения¹ (ст. 28.1 КоАП РФ). Это положение носит аналогичный с уголовно-процессуальным законодательством характер. На момент решения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении уполномоченное лицо оперирует данными, а не доказательствами, оценивается достаточность совокупности именно данных.

Уголовно-процессуальное законодательство в силу своей специфики является гораздо более требовательным в вопросе оценки достаточности полученной информации. Лишь всесторонняя оценка собранных по делу доказательств позволяет исключить возможность судебной ошибки и вынесение незаконного и необоснованного приговора².

Совокупность трех особенностей является причиной различий в подходе законодателя к правовой регламентации процесса доказывания в различных видах судопроизводства.

1. В процессе сбора доказательств по уголовному делу участвуют правоохранительные органы, должностные лица, являющиеся представителями государственных структур: следователь, дознаватель, прокурор.

Специфика деятельности данных субъектов уголовного судопроизводства заключается в том, что, несмотря на задекларированное в статье 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства, указанные лица относятся Кодексом к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Основной функцией следователя, дознавателя, прокурора является осуществление уголовного преследования. В силу существования обвинительного уклона зачастую без должного внимания остается обязанность всесторонне изучить обстоятельства произошедшего. На стороне обвинения выступает государство, обладающее широчайшими

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

² Назаров, А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. - С. 63

возможностями и ресурсами. Сбор доказательств осуществляется именно стороной обвинения в лице должностных лиц государства. В гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве имеет место спор сторон, которые имеют непосредственную возможность собирать доказательства и представлять их в суде. Полномочия участников уголовного судопроизводства со стороны защиты в данном вопросе существенно ограничены.

2. Принятие процессуальных решений, связанных с ограничением прав граждан, требует дополнительных гарантий со стороны государства. Необходимость сбора достаточных данных, являющихся основанием для производства следственного действия, имеет своей целью исключить произвол должностных лиц.

С целью соблюдения баланса публичных и частных интересов законодатель создал систему норм, регламентирующих порядок сбора доказательств. Если гражданское, арбитражное и административное судопроизводство предоставляют сторонам возможность самостоятельно решать, какие доказательства будут представлены суду, а какие - нет, то в уголовном судопроизводстве уже на стадии сбора доказательств должностные лица непосредственно вмешиваются в различные сферы жизни граждан. Именно этим вызвана регламентированная законом обязанность следователя, дознавателя, прокурора обосновывать, мотивировать принимаемые решения, а в отдельных случаях - получать судебную санкцию для производства следственных действий.

3. Наличие длительной стадии предварительного расследования, в ходе которой судебный контроль существенно ограничен.

Предварительное расследование как стадия уголовного судопроизводства призвано подготовить полноценный доказательственный материал для судебного разбирательства. Процесс сбора доказательств зачастую принимает затяжной характер. Доминирующее положение при этом имеют именно правоохранительные органы. В гражданском, арбитражном и

административном судопроизводстве суд оперирует самостоятельно собранными и представленными сторонами материалами, лишь при необходимости оказывая содействие в сборе доказательств.

В свете указанных утверждений остается актуальной позиция профессора И.Л. Петрухина, высказанная относительно советского уголовного процесса: "Закон устанавливает такой порядок доказывания, при котором органы государства имеют возможность вторгаться в сферу личных интересов граждан лишь при наличии достаточных оснований и в строго ограниченных пределах. При этом интересы раскрытия преступления органически сочетаются с надежными гарантиями неприкосновенности чести и достоинства личности"¹.

Если в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве необходимость в оценке достаточности собранных доказательств возникает на этапе принятия судебных решений, то в уголовном судопроизводстве процессуальные лица обращаются к этому вопросу на регулярной основе. В каждой последующей стадии уголовного процесса объем проверки расширяется. Не только вновь проверяются собранные данные и доказательства, но контролируется и правильность предшествующей проверки. Повторная оценка имеет своей целью выяснить качество собранной информации, проверить ее достаточность для вынесения последующего решения.

Термин "достаточность" играет важную роль при оценке совокупности данных в ходе предварительного расследования, так как с необходимостью оценки данных с точки зрения достаточности участники уголовного судопроизводства сталкиваются постоянно. Дальнейшее развитие законодательства и науки должно способствовать выработке единства правоприменительной практики. В целях формирования единообразной практики требуется установление фиксированных стандартов работы по

---

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В. Жогин. 2-е изд. испр. и доп. - М.: Юридическая литература, 1973. - С. 326.

оценке доказательств, а внутреннее убеждение и достаточность необходимо оценивать, основываясь на нормах закона и судебной практике.

Судебная практика показывает, что в связи с неявкой потерпевших и свидетелей довольно часто откладываются судебные заседания, что приводит к длительному рассмотрению уголовных дел по существу, а соответственно к нарушению прав как подсудимых, так и потерпевших.

В соответствии с ч. 1 ст. 113 УПК РФ в случае неявки по вызову без уважительных причин подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший и свидетель могут быть подвергнуты приводу.

Согласно ч. 2 ст. 113 УПК РФ привод состоит в принудительном доставлении лица к дознавателю, следователю или в суд.

При этом достаточно часты случаи, когда привод невозможно осуществить. Одной из таких причин является отсутствие лица по указанному в материалах уголовного дела адресу.

Как справедливо отмечает Д.В. Шарапова, сложно осуществить привод согласно ст. 113 УПК РФ, если неизвестно местонахождение лица. Такие процессуальные меры, как розыск и задержание свидетеля, не предусмотрены УПК РФ¹.

При этом суд в подтверждение своих выводов не вправе ссылаться на собранные по делу доказательства, если они не были исследованы и не нашли своего отражения в протоколе судебного заседания. Ссылка в приговоре на показания потерпевшего, свидетеля, данные при производстве предварительного расследования, возможна только при исследовании этих показаний в случаях, указанных в ст. 281 УПК РФ.

В ч. 2 ст. 281 УПК РФ указаны основания, при наличии которых возможно в том числе оглашение первоначальных показаний потерпевшего и свидетеля в случае несогласия одной из сторон в процессе с заявленным ходатайством по данному вопросу.

---

¹ Шарапова, Д.В. Процессуальные аспекты обеспечения явки свидетеля в суд // Актуальные проблемы российского права. 2013. N 11. - С. 12.

Согласно ч. 2 ст. 281 УПК РФ при неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных ими показаний и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, в случаях: 1) смерти потерпевшего или свидетеля; 2) тяжелой болезни, препятствующей явке в суд; 3) отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда; 4) стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд.

Конституционный Суд РФ указывает, что оглашение показаний, данных при производстве предварительного расследования, рассматривается как исключение и допускается лишь в случаях, предусмотренных законом (ч. 2 ст. 240 УПК РФ), что обусловлено как необходимостью устранения неравенства в процессуальных возможностях по исследованию доказательств между стороной защиты и стороной обвинения, производившей допросы потерпевших и свидетелей в ходе досудебного производства и составившей соответствующие протоколы, так и стремлением создать для суда условия, при которых ему обеспечиваются свободные от постороннего влияния восприятие и оценка показаний участников уголовного судопроизводства¹.

А.А. Васяев обоснованно указывает, что применение норм ст. 281 УПК РФ на практике в большинстве случаев порождает конфликт интересов сторон судебного разбирательства².

Возникает закономерный вопрос о том, как действовать, когда потерпевший или свидетель не является по повесткам в суд и его местонахождение неизвестно?

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 23.12.2014 N 2978-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Базарнова Ивана Андреевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 281 и частью первой статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс.

² Васяев, А.А. О моменте оглашения в суде показаний свидетеля (потерпевшего), данных в ходе предварительного расследования по уголовному делу // Адвокатская практика. 2013. N 1. - С. 25.

Как поступать суду, если принятыми всеми возможными исчерпывающими мерами установить местонахождение потерпевшего или свидетеля не представляется возможным?

Подпункт "е" п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подп. "d" п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривают в качестве одного из обязательных условий справедливого судебного разбирательства право обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей или требовать, чтобы эти свидетели были допрошены, иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него.

Пункт 2 Пленума Верховного Суда РФ "О судебном приговоре" указывает, что в соответствии с п. п. 1 и 3(d) ст. 6 Конвенции о защите прав и основных свобод каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и имеет право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него. В этой связи выводы суда о виновности подсудимого в совершении преступления не могут быть основаны исключительно или главным образом (в решающей степени) на фактических данных, содержащихся в оглашенных показаниях потерпевшего или свидетеля, если обвиняемый (подсудимый) в стадии предварительного расследования либо предыдущих судебных заседаниях не имел возможности оспорить эти показания (например, допросить показывающего против него потерпевшего или свидетеля на очной ставке, задавать ему вопросы, высказать свои возражения в случае несогласия с показаниями)¹.

Таким образом, подп. "е" п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подп. "d" п. 3 ст. 6 Конвенции о

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 N 1 "О судебном приговоре" // СПС Консультант Плюс.

защите прав человека и основных свобод, п. 2 Пленума Верховного Суда РФ "О судебном приговоре" рекомендуют в ходе предварительного расследования проводить очные ставки, чтобы потом возможно было оглашать показания не явившегося ключевого потерпевшего или свидетеля.

На основании этого Т.Г. Кудрявцева и Д.Н. Кожухарик указывают, что когда в ходе предварительного следствия имеется свидетельствующее лицо, дающее показания против подозреваемого, обвиняемого, а в судебное заседание оно не может явиться и свидетельствовать об этом, и нет оснований для оглашения в судебном заседании показаний такого свидетельствующего лица, то восполнением этого является возможность оглашения протоколов следственных действий, полученных с участием виновного лица. Показания свидетельствующего лица воспроизводятся в протоколе очной ставки, проведенной в ходе предварительного расследования¹.

Соответственно еще на стадии предварительного расследования обвиняемому (подсудимому) предоставляется возможность задать вопросы лицу, свидетельствующему против него. И если в последующем это свидетельствующее лицо не сможет явиться в суд и дать показания, то право обвиняемого (подсудимого) задать вопросы свидетельствующему против него нарушенным не будет.

Но существует установленное уголовно-процессуальным законодательством препятствие, ограничивающее проведение очной ставки. А именно ст. 192 УПК РФ, регламентирующая порядок проведения очной ставки.

Согласно ч. 1 ст. 192 УПК РФ, если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, то следователь вправе провести очную ставку.

---

¹ Кудрявцева, Т.Г., Кожухарик Д.Н., Очная ставка и вопросы ее процессуального проведения // Российский следователь. 2015. N 20. - С. 23.

Таким образом, проведение очной ставки объясняется исключительно необходимостью устранения наличия существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц (как правило, между подозреваемым, обвиняемым и свидетелем, потерпевшим). То есть как минимум подозреваемый, обвиняемый должен дать показания, в которых должны быть существенные противоречия с показаниями потерпевшего или свидетеля. При этом проведение очной ставки - это не обязанность, а право следователя, который решает, проводить данное следственное действие или нет. Если же подозреваемый, обвиняемый отказывается от дачи каких-либо показаний, пользуясь конституционным правом не свидетельствовать против себя самого, то проведение такого следственного действия уже не будет очной ставкой, а будет иным следственным действием - допросом потерпевшего, свидетеля с участием защитника отказавшегося от дачи показаний подозреваемого, обвиняемого, в ходе которого допрашиваемому лицу вправе задавать вопросы отказавшийся от дачи показаний подозреваемый, обвиняемый. Соответственно, и название данному следственному действию в уголовно-процессуальном законе должно быть иное, нежели очная ставка¹.

И от этого нельзя отмахнуться, ибо согласно ч. 2 ст. 1 УПК РФ порядок уголовного судопроизводства, установленный настоящим Кодексом, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства.

Согласно ч. 3 ст. 7 УПК РФ нарушение норм настоящего Кодекса судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств.

Поэтому если в ч. 1 ст. 192 УПК РФ указано, что лица, между которыми проводится очная ставка, должны быть допрошены и в их

---

¹ Желтобрюхов, С.П. Очная ставка не оправдывает себя как следственное действие // Российская юстиция. 2014. N 1. - С. 56.

показаниях должны быть существенные противоречия, то так и должно быть, и не надо заниматься не предусмотренной законом самодеятельностью. УПК и установленный им порядок уголовного судопроизводства еще никто не отменял.

По этим основаниям автор не согласен с мнением Л.В. Брусницына, считающего, что использование очной ставки с целью обеспечения конвенционального права допустимо и при отсутствии каких-либо противоречий в показаниях, так как подп. "d" п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод обвиняемый наделяется рассматриваемым правом независимо от того, отличаются его показания от показаний иных лиц или нет¹.

Автор предлагает очень простой выход из создавшейся ситуации.

Представляется, что чтобы соблюсти требования подп. "e" п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подп. "d" п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебном приговоре", предусматривающих норму о праве обвиняемого задать вопросы потерпевшему или свидетелю, с чьими показаниями он не согласен, необходимо законодательно ввести новое следственное действие - допрос потерпевшего, свидетеля с участием подозреваемого, обвиняемого.

При проведении данного следственного действия не требуется, чтобы подозреваемый, обвиняемый дал показания (то есть он может воспользоваться правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ), и не требуется, чтобы в его показаниях и показаниях изобличающего его лица были существенные противоречия.

По мнению автора, данное следственное действие целесообразно проводить не со всеми потерпевшими и свидетелями, а только

---

¹ Брусницын, Л.В. О праве обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей // Российская юстиция. 2016. N 1. - С. 37

исключительно с ключевыми, основными потерпевшими и свидетелями, свидетельствующими против подозреваемого, обвиняемого.

Это позволит впоследствии, при рассмотрении по существу уголовного дела, в случае неявки ключевого, основного потерпевшего или свидетеля, огласить его показания в ходе предварительного расследования, где подозреваемый либо обвиняемый мог задать вопросы потерпевшему или свидетелю, с чьими показаниями он не согласен.

Предлагаемое автором новое следственное действие необходимо проводить с участием защитника, так как его участие в осуществлении права, предусмотренного подп. "d" п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в рамках предварительного расследования, согласно Постановлению от 14 января 2010 г. Европейского суда по правам человека по делу "Мельников (Melnikov) против Российской Федерации" (жалоба N 23610/03) является обязательным, ибо обвиняемый часто оказывается в особенно уязвимом положении на этой стадии разбирательства, поскольку уголовно-процессуальное законодательство имеет тенденцию ко все большему усложнению, особенно в части сбора и использования доказательств. В большинстве случаев эта особая уязвимость может быть надлежащим образом компенсирована только помощью адвоката¹.

Таким образом, поскольку деятельность российской судебной системы строится с учетом требований Европейского суда по правам человека, то назрела необходимость законодательного введения нового следственного действия - допроса свидетеля, потерпевшего с участием подозреваемого, обвиняемого.

Это, в свою очередь, позволит внести изменения в ч. 2 ст. 281 УПК РФ, которую возможно будет изложить в следующей редакции: "При неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля суд вправе по ходатайству

---

¹ Постановление от 14 января 2010 г. Европейского суда по правам человека по делу "Мельников (Melnikov) против Российской Федерации" (жалоба N 23610/03) // СПС Консультант Плюс.

стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных ими показаний и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, в случаях: 1) смерти потерпевшего или свидетеля; 2) тяжелой болезни, препятствующей явке в суд; 3) отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда; 4) стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд; 5) допроса свидетеля, потерпевшего с участием подозреваемого, обвиняемого".

ГЛАВА II АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

2.1 Общие проблемы теории и законодательной регламентации производства следственных действий

Анализ норм данных статей и практики их применения, а также отражения их в публикациях позволяет выделить несколько важных проблем.

Первая проблема - это проблема выполнения следственных действий до возбуждения уголовного дела.

Прежний УПК РСФСР (1960 г.) разрешал до возбуждения уголовного дела производство только одного следственного действия - осмотра места происшествия. Согласно ч. 2 ст. 178 УПК РСФСР в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия мог быть произведен до возбуждения уголовного дела.

Новый УПК РФ расширил перечень этих следственных действий сначала до трех: осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение судебной экспертизы (нормы первоначальной редакции ч. 4 ст. 146 УПК РФ). А после принятия Федерального закона N 23-ФЗ от 4 марта 2013 г. - до пяти действий: это осмотр места происшествия, документов и предметов (ч. 2 ст. 176 УПК РФ), осмотр трупа (ч. 4 ст. 178 УПК РФ), назначение судебной экспертизы (ч. 4 ст. 195 УПК РФ), освидетельствование (ч. 1 ст. 179 УПК РФ) и получение образцов для сравнительного исследования (ч. 1 ст. 202 УПК РФ).

При этом формулировки ст. 144 УПК РФ рождают ряд вопросов.

В частности, является ли перечень следственных и процессуальных действий, разрешенных до возбуждения уголовного дела и перечисленных в части первой ст. 144 УПК РФ, исчерпывающим?

Для того чтобы ответить на данный вопрос, обратимся к тексту закона.

Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Данный перечень включает в себя как следственные действия, так и действия, которые не относятся к следственным.

К числу действий, которые не относятся к следственным, мы можем причислить следующие: право получать объяснения, истребовать документы и предметы, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

К числу следственных действий относятся следующие: право получать образцы для сравнительного исследования, право изымать предметы и документы в порядке, установленном настоящим Кодексом, право назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, право производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование.

Анализ норм уголовно-процессуального закона говорит о том, что до возбуждения уголовного дела разрешено производство следующих следственных действий:

- осмотр места происшествия, документов и предметов может быть произведен до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176 УПК РФ);
- осмотр трупа может быть произведен до возбуждения уголовного дела (ч. 4 ст. 178 УПК РФ);
- в случаях, не терпящих отлагательства, освидетельствование может быть произведено до возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 179 УПК РФ);
- судебная экспертиза может быть назначена и проведена до возбуждения уголовного дела (ч. 4 ст. 195 УПК РФ);
- получение образцов для сравнительного исследования может быть произведено до возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 202 УПК РФ).

Кроме того, нормы части первой ст. 144 УПК РФ позволяют субъектам процессуальной деятельности изымать предметы и документы в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Если мы откроем Уголовно-процессуальный кодекс РФ и посмотрим нормы тех статей, в которых говорится об изъятии предметов и документов, то обнаружим следующее.

Об изъятии предметов и документов речь идет в нормах ст. 182 УПК РФ об основаниях и порядке производства обыска, в том числе и в жилище (последний, напомню, производится на основании судебного решения).

В частности, согласно ч. 5 ст. 182 УПК РФ до начала обыска следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Согласно ч. 9 ст. 182 УПК РФ при производстве обыска во всяком случае изымаются предметы и документы, изъятые из оборота.

Согласно ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ при производстве обыска электронные носители информации изымаются с участием специалиста.

Согласно ч. 10 ст. 182 УПК РФ изъятые предметы, документы и ценности предъявляются понятым и другим лицам, присутствующим при обыске, и в случае необходимости упаковываются и опечатываются на месте обыска, что удостоверяется подписями указанных лиц.

Другим следственным действием, направленным на изъятие предметов и документов, является выемка (ст. 183 УПК РФ). Она производится при необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, и если точно известно, где и у кого они находятся.

Выемка производится по правилам ст. 182 УПК РФ, регламентирующей порядок производства обыска, но с определенными изъятиями.

В частности, выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, производится на основании судебного решения (ч. 3 ст. 183 УПК РФ).

При производстве выемки изъятие электронных носителей информации производится с участием специалиста.

В случае выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи в трехдневный срок производится уведомление об этом заемщика или поклажедателя.

Личный обыск подозреваемого, обвиняемого производится в целях обнаружения и изъятия предметов и документов, могущих иметь значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 184 УПК РФ).

О выемке предметов, документов, имеющих значение для уголовного дела и содержащихся в почтово-телеграфных отправлениях (бандероли, посылки и др.), речь идет в другом следственном действии - наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ).

Напомню, что наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка в учреждениях связи производится на основании судебного решения (ч. 2 ст. 185 УПК РФ).

Таким образом, даже поверхностный, текстуальный анализ вышеприведенных норм уголовно-процессуального закона позволяет нам сделать вывод, что к числу действий по изъятию предметов и документов, которые законодатель разрешает производить до возбуждения уголовного дела, можно отнести обыск, выемку, личный обыск подозреваемого, обвиняемого, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку, предусмотренные ст. 182, 183, 184 и 185 УПК РФ.

Однако мы видим, что нормы части первой ст. 144 УПК РФ в данном случае вступают в противоречие с нормами ст. 182, 183, 184 и 185 УПК РФ, которые не позволяют производить данные следственные действия до возбуждения уголовного дела. По закону эти следственные действия разрешается производить только после возбуждения уголовного дела. Более того, ряд действий (обыск в жилище, выемка сведений, составляющих гостайну, арест на почтово-телеграфную корреспонденцию, ее осмотр и выемка) разрешается производить только на основании судебного решения.

Возможны два варианта решения этой проблемы.

Первый вариант заключается во внесении изменений в текст ст. 182, 183, 184 и 185 УПК РФ, где законодатель может прямо прописать возможность совершения этих действий до возбуждения уголовного дела. Однако при этом представляется маловероятным, чтобы законодатель разрешил до возбуждения уголовного дела производство тех следственных действий, которые разрешены на основании судебного решения. Возможно, что законодатель может внести соответствующие изменения лишь в текст ст. 183 УПК РФ, где разрешит производство выемки предметов и документов, имеющих значение для дела, до возбуждения самого уголовного дела.

Второй вариант. Зададимся вопросом, а нужно ли расширять перечень следственных действий, которые разрешено проводить до возбуждения уголовного дела? Если дело так дальше пойдет, то практически все следственные действия можно будет совершать до возбуждения уголовного дела. Получается, что уже сейчас разрешено совершать значительную часть

следственных действий до возбуждения уголовного дела: это осмотр места происшествия, документов и предметов (ч. 2 ст. 176 УПК РФ), осмотр трупа (ч. 4 ст. 178 УПК РФ), назначение судебной экспертизы (ч. 4 ст. 195 УПК РФ), освидетельствование (ч. 1 ст. 179 УПК РФ) и получение образцов для сравнительного исследования (ч. 1 ст. 202 УПК РФ). Кроме того, как следует из приведенного выше анализа текста норм ч. 1 ст. 144 УПК РФ, к этому перечню добавляются: обыск, выемка, личный обыск подозреваемого, обвиняемого, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 182 - 185 УПК РФ). Получается, что пока не разрешено производить до возбуждения уголовного дела только допросы, очные ставки, предъявление для опознания, проверку показаний на месте и следственный эксперимент. Остальные следственные действия производить можно.

Тогда встает такой вопрос: а зачем нам вообще нужна стадия возбуждения уголовного дела и такой процессуальный институт, как доследственная проверка сообщения о преступлении?

Может быть, имеет смысл разрешить органам предварительного следствия и дознания возбуждать по сообщению о преступлении в каждом случае сразу уголовное дело и производить следственные действия?

Мнения ученых и практиков на этот счет разделились. Часть из них выступает за упразднение стадии возбуждения уголовного дела (А. Халиков¹, А. Каретников, С. Коретников²). Другие авторы (А. Петров³) выступают за сохранение стадии возбуждения уголовного дела.

По мнению А. Каретникова, С. Коретникова, в досудебном производстве должно быть не два, а один процессуальный режим. Стадия возбуждения уголовного дела - это искусственно созданный институт, не

---

¹ Халиков, А. Собираение доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении. - М. 2012. - С. 54.

² Каретников А., Коретников С., Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении. - М. 2012. - С. 37

³ Петров А., Значение и необходимость стадии возбуждения уголовного дела. - М. 2010. - С. 44

имеющий никаких объективных причин для существования в уголовном процессе.

А. Халиков считает, что стадия возбуждения уголовного дела давно уже в большинстве случаев работает "вхолостую", отнимая время и силы у работников правоохранительных органов, результаты которой не могли быть до этого признаны доказательствами.

По мнению данного автора, следует без возбуждения уголовного дела разрешить проведение всех следственных и процессуальных действий - до признания лица подозреваемым или предъявления лицу обвинения. То есть сама регистрация сообщения о преступлении будет основанием для начала уголовного производства с проведением всего комплекса следственных действий, признаваемых в качестве доказательств. В этом случае аналогично стадии возбуждения уголовного дела будет иной правовой институт - это возбуждение уголовного преследования в отношении конкретного лица в качестве подозреваемого или обвиняемого.

Интересно, что идеи противников стадии возбуждения уголовного дела находят поддержку и у правоохранителей. В частности, в "дорожной карте" дальнейшего реформирования органов внутренних дел институт возбуждения уголовного дела должен включать следующую систему действий, реализуемую органами дознания на основе закона и с учетом конституционных гарантий прав человека: 1) принятие, регистрация сообщения о преступлении; 2) проверка сообщения о преступлении - собирание доказательств; 3) применение меры процессуального принуждения - задержание (сроком до 48 часов без судебного решения); 4) производство следственных действий (допрос подозреваемого, потерпевшего, свидетеля; обыск; прослушивание и запись телефонных переговоров и иных неотложных следственных действий). Изложенный алгоритм уголовно-процессуальных действий не предусматривает принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Интересен опыт соседней Украины, где в новом УПК Украины, принятом в 2012 году, нет главы, предусматривающей производство в стадии возбуждения уголовного дела. Согласно ч. 1 ст. 214 УПК Украины следователь, прокурор безотлагательно, но не позже 24 часов после предоставления заявления, сообщения о совершенном уголовном правонарушении или после выявления им из любого источника обстоятельств, которые могут свидетельствовать о совершении уголовного правонарушения, обязан внести соответствующие сведения в Единый реестр досудебных расследований (что равносильно возбуждению уголовного дела в нашем понимании) и начать расследование. Такого решения, как отказ в регистрации заявления или сообщения об уголовном правонарушении, что аналогично отказу в возбуждении уголовного дела, в УПК Украины не предусматривается.

В дальнейшем почти половина возбужденных на Украине расследований прекращается по реабилитирующим обстоятельствам.

Если мы посмотрим статистику по России, то увидим, что не по всем сообщениям о преступлениях возбуждаются уголовные дела, поскольку не везде есть основания для их возбуждения. У нас огромное количество отказных материалов.

И главное процессуальное предназначение стадии возбуждения уголовного дела и доследственной проверки - это отфильтровать сообщения, в которых не содержится признаков состава преступления, от тех, где эти признаки имеются, выявить обстоятельства, препятствующие производству по делу, и принять законное и обоснованное процессуальное решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Поэтому отказываться от данной стадии и от доследственной проверки сообщений о преступлении представляется ошибочным.

Расширение же перечня следственных действий, разрешенных законом до возбуждения уголовного дела, - это ответ законодателя на пожелания

правоприменителей. Но при этом надо помнить, что действия действиям рознь. Есть действия, которые не затрагивают конституционных прав граждан и носят нейтральный характер (такие как осмотр места происшествия, предметов, документов, осмотр трупа). Вместе с тем есть ряд следственных и процессуальных действий, разрешенных до возбуждения уголовного дела, которые ущемляют конституционные права граждан, и поэтому их можно отнести к элементам уголовного преследования.

К числу последних, как нам представляется, относятся такие действия, как освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования и назначение экспертизы. Безусловно, к действиям по уголовному преследованию следует отнести также обыск, выемку, личный обыск, а также наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку.

Представляется глубоко ошибочным и опасным распространять сферу уголовного преследования на стадию возбуждения уголовного дела, разрешать при этом производство следственных и процессуальных действий, которые ущемляют конституционные права граждан, еще до возбуждения уголовного дела.

2.2 Актуальные проблемы производства отдельных следственных действий

С момента принятия УПК РФ прослеживается определенная тенденция расширения проверочных мероприятий, разрешаемых законодателем при проверке сообщения о преступлении. Существенной вехой на данном пути стал Федеральный закон от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-

процессуальный кодекс Российской Федерации"¹. По мысли законодателя, внесенные им изменения должны повлечь за собой сокращение сроков расследования путем:

- отказа от закрепления необходимости выполнения следственных действий, дублирующих результаты доследственной проверки;
- расширения круга следственных действий, которые возможно производить до возбуждения уголовного дела, результаты которых в дальнейшем могут быть использованы как доказательство по уголовному делу;
- упрощения порядка производства ряда следственных действий.

Данная идея с точки зрения обеспечения принципа соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства вызывает всемерное одобрение.

Вместе с тем нельзя не отметить отдельные недостатки вышеуказанного Закона.

Так, новая редакция ч. 1 ст. 144 УПК РФ предусматривает возможность до возбуждения уголовного дела "истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ".

Как показывает правоприменительная практика, последнее положение можно толковать двояко. С одной стороны, выемка не указана среди следственных действий, разрешенных до возбуждения дела. Системное толкование положений ст. 183 УПК РФ во взаимосвязи с ч. 2 ст. 176 и ч. 1 ст. 144 УПК РФ позволяет сделать вывод, что выемка может быть произведена исключительно на стадии предварительного следствия. Кроме того, уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность изъятия предметов и документов только в ходе следственных действий, производство которых регламентировано главами 23 - 27 УПК РФ, которые расположены в

---

¹ Федеральный закон от 04.03.2013 N 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 04.03.2013, N 9, ст. 875.

разделе 8 этого Кодекса - "Предварительное расследование". Согласно ч. 1 ст. 156 УПК РФ предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела. В указанных главах УПК РФ содержатся правила производства следственных действий, а возможность проведения некоторых из них без возбуждения уголовного дела закреплена в качестве исключения, к которым выемка не отнесена.

С другой стороны, возможность изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела в ходе, например, осмотра места происшествия и невозможность этого же изъятия путем производства выемки выглядит нелогичной.

Единого подхода к разрешению данного вопроса на практике, как уже говорилось, нет.

Так, Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации возбуждено уголовное дело в отношении У., совершившего хищение вверенных ему денежных средств в особо крупном размере, по ч. 4 ст. 160 УК РФ.

При проверке сообщения о данном преступлении следователем до возбуждения уголовного дела проведено три выемки и два обыска в служебных кабинетах У. и его подчиненных.

Заместителем Генерального прокурора Российской Федерации в адрес Председателя СК России 23 января 2014 года внесено требование об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства, выраженных в виде производства обысков и выемок без возбуждения уголовного дела.

Однако из ответа руководителя ГСУ СК России, рассмотревшего требование, следовало, что оснований для отмены упомянутых постановлений как незаконных не имеется.

В этой связи заместителем Генерального прокурора Российской Федерации внесено повторное требование об устранении нарушений федерального законодательства с предложением Председателю СК России.

Повторное требование руководителем следственного органа удовлетворено, незаконные решения следователя отменены.

Примером обратного толкования вышеуказанного положения ст. 144 УПК РФ может послужить приговор Майкопского городского суда Республики Адыгея в отношении Э.В. Абрамовой от 29 мая 2015 года, который содержал ссылки на доказательства, полученные в ходе проведенных до возбуждения уголовного дела выемок.

Заявительница пожаловалась на неконституционность вышеуказанного положения ч. 1 ст. 144 УПК РФ, поскольку в силу своей неопределенности данная норма позволяет производить выемку предметов и документов до принятия решения о возбуждении уголовного дела и использовать полученные таким образом предметы и документы в качестве доказательств.

Определением Конституционного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. N 2885-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Абрамовой Э.В. на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"¹ в принятии жалобы заявительницы отказано. Основанием для данного решения послужило то обстоятельство, что проверка правильности выбора правовых норм, в том числе установление того, подлежали ли применению в деле заявительницы положения ст. 183 УПК РФ или ч. 4 ст. 21 данного Кодекса, допускающей получение предметов и документов путем направления запросов, а также разрешение вопросов, касающихся оценки доказательств с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела, не относятся к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации.

Особое внимание обращает на себя то, что Конституционный Суд Российской Федерации в вышеуказанном Определении по жалобе гражданки Э.В. Абрамовой высказался очень осторожно. Фактически Конституционным

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. N 2885-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Абрамовой Э.В. на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс

Судом лишь сделан вывод о том, что выемки проводились у не заинтересованных в исходе дела лиц, которые выдали необходимые органам преследования документы добровольно, в связи с чем права заявительницы нарушены не были, что препятствовало принятию жалобы к рассмотрению.

Таким образом, полагаем, что для окончательного разрешения данной правовой коллизии необходима конкретизация положений ст. 144, а также глав 23 - 27 УПК РФ на законодательном уровне.

Основным средством доказывания в уголовном судопроизводстве выступают следственные действия. По общему правилу формой фиксации их факта, хода и результатов выступает протокол соответствующего следственного действия¹.

Иным образом фиксируются результаты таких следственных действий, как судебная экспертиза, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Особенностью их процессуальной конструкции является наличие технического этапа, составляющего основное содержание следственного действия и производимого не самим следователем, а иными лицами (судебным экспертом, специальным подразделением органа дознания, оператором почтовой или электросвязи). Соответственно, результаты производства указанных следственных действий фиксируются не в протоколе, а в иных документах. Так, итоги судебной экспертизы отражаются в заключении эксперта, которое должно быть в обязательном порядке предъявлено для ознакомления представителям сторон (потерпевшему, обвиняемому, подозреваемому, защитнику). Факт ознакомления данных лиц с заключением эксперта фиксируется в отдельном протоколе. Процедура ознакомления с заключением эксперта уравнивает отсутствие сторон при производстве экспертизы. Три

---

¹ Уголовный процесс: Учебник / Отв. ред. А.В. Гриненко. 2-е изд., перераб. - М.: Норма, 2013. - С. 221.

остальных отмеченных действия сконструированы как комплексные, то есть в нормах УПК РФ, регламентирующих их производство, предусматривается обязательное проведение осмотра объектов, полученных в результате следственного действия. Данный осмотр призван обеспечить личное восприятие следователем результатов технического этапа и в определенном смысле компенсировать отсутствие следователя при получении этих результатов.

Общие правила составления протокола следственного действия закреплены в ст. 166 УПК РФ.

По факту проведения каждого следственного действия составляется отдельный протокол. Недопустимо составление общего протокола для нескольких следственных действий, производимых с разрывом во времени.

После составления протокол приобретает свойство неизменности, внесение в него каких-либо поправок и исправлений категорически запрещается и расценивается как фальсификация доказательств. При необходимости уточнения обстоятельств, неправильно указанных в протоколе, требуется произвести новое следственное действие и в его ходе зафиксировать соответствующие факты.

Протокол может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств (печатной машинки, принтера и т.п.) (ч. 2 ст. 166 УПК РФ).

Протокол следственного действия состоит из трех частей: вводной, описательной и заключительной.

Во вводной части указывается:

- наименование протокола (должно соответствовать названию следственного действия);
- место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания с точностью до минуты (п. 1 ч. 3 ст. 166 УПК РФ);
- должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол (п. 2 ч. 3 ст. 166 УПК РФ);

- фамилия, имя и отчество всех участников следственного действия, в необходимых случаях их адреса и другие данные о личности (для законного представителя - степень родства с основным участником следственного действия, для специалиста и педагога - должность или специальное образование и т.п.) (п. 3 ч. 3 ст. 166 УПК РФ);

- запись о разъяснении всем участникам следственного действия их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, удостоверенная подписями соответствующих лиц (ч. 10 ст. 166 УПК РФ). Отсутствие такой записи или подписи участника приводит как минимум к постановке вопроса о признании результатов следственного действия недопустимым доказательством. Избежать этого можно лишь в том случае, когда будет подтверждено, что данный пробел носит характер технической ошибки;

- указание на технические средства, примененные при производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, полученные результаты, а также отметка о предупреждении всех участников следственного действия о применении при его проведении технических средств (ч. 5 ст. 166 УПК РФ). В правоприменительной практике в протоколах следственных действий в качестве технических средств часто указываются компьютеры и принтеры, используемые как печатные устройства при проведении следственного действия. Думается, что относить их к техническим средствам в том смысле, который вкладывается в этот термин в ст. 166 УПК РФ, неверно. В данной ситуации компьютер и принтер используются, по сути, вместо авторучки, исключительно для написания текста протокола. Технические же средства подразумевают иной способ фиксации получаемых сведений, дополняющий протокол (видеозапись, фотосъемка и т.п.);

- для некоторых следственных действий (осмотра, следственного эксперимента, проверки показаний на месте) - условия проведения (погода,

видимость и т.п.), что позволяет оценить возможности восприятия при проведении соответствующего следственного действия;

- ссылки на нормы УПК РФ (ст. 166 и статью, регламентирующую производство конкретного следственного действия).

Если в ходе следственного действия изымались материальные предметы, они должны быть подробно описаны в протоколе (степень подробности должна исключить заявления о том, что во время следственного действия изъят не тот предмет) и упакованы. Способ упаковки отмечается в протоколе.

При описании в протоколе требуется, чтобы один и тот же предмет одинаково именовался на протяжении всего следственного действия. Если следователь не знает природу и правильное название осматриваемого предмета (такое часто бывает, например, при осмотре каких-либо механизмов), необходимо уточнить данный вопрос у специалиста.

В заключительной части протокола указываются:

- факт предъявления протокола для ознакомления всем участникам следственного действия;

- способ их ознакомления с протоколом (путем личного прочтения, оглашения следователем, защитником, переводчиком, законным представителем и т.п.);

- заявления участников следственного действия по поводу полноты и правильности отражения в протоколе установленных в ходе следственного действия обстоятельств (ч. 4 ст. 166 УПК РФ).

Протокол следственного действия должен быть составлен в ходе его проведения либо непосредственно после окончания (ч. 1 ст. 166 УПК РФ). Все исправления должны быть внесены в протокол либо в ходе его составления, либо во время ознакомления с протоколом участников следственного действия. Исправления заверяются подписью следователя и в необходимых случаях - соответствующего участника следственного действия.

Недопустим длительный разрыв между фактическим проведением следственного действия и составлением протокола, тем более недопустимо после завершения следственного действия производить другие следственные действия и составлять протоколы после этого.

К сожалению, понятие "непосредственно после окончания следственного действия" в практической деятельности зачастую трактуется излишне расширительно. Иногда следователи откровенно злоупотребляют указанным положением закона, расценивая его как возможность составления протокола в течение нескольких суток, а подчас даже недель. Так, при проверке уголовного дела, находящегося в производстве следственного подразделения районного уровня, сотрудниками ГСУ ГУ МВД России по Свердловской области было установлено, что по истечении 8 суток после проведения выемки в управляющей компании протокол данного следственного действия так и не был составлен, хотя за указанный период по тому же делу следователем было произведено несколько допросов¹. При этом в течение указанного срока производятся другие следственные действия, что приводит к существенному нарушению прав граждан, которые из-за столь длительного несоставления протокола фактически утрачивают право на своевременное и эффективное обжалование действий следователя. Помимо этого, подобный подход вредит и интересам расследования. Как правило, в результате длительного несоставления протокола у следователя снижается способность воспринимать существенные обстоятельства следственного действия, что в итоге негативно отражается на качестве протокола.

Вместе с тем представляется, что установление в законе какого-либо фиксированного срока для составления протокола следственного действия нецелесообразно, поскольку объем фиксируемой в ходе соответствующего действия информации может быть весьма различен. Время составления

---

¹ Уголовное дело N 1110056108 // Архив СУ УМВД России по г. Челябинску. 2012.

протокола следственного действия должно соответствовать общим требованиям разумного срока производства.

Протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии. При этом им разъясняется право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении. Все внесенные замечания о дополнении и об уточнении протокола должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц (ч. 6 ст. 166 УПК РФ).

Протокол подписывается следователем и участниками следственного действия (ч. 7 ст. 166 УПК РФ). В ряде случаев закон прямо требует, чтобы участники подписывали каждую страницу протокола (для допроса и очной ставки). Кроме того, целесообразно, чтобы участники следственного действия подписали каждую страницу протокола таких следственных действий, как обыск, выемка, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, хотя такого требования в законе не содержится. Такая подпись исключит возможные последующие заявления о замене следователем страниц протокола либо изменении содержания зафиксированной на них информации.

В статье 167 УПК РФ регламентирован порядок удостоверения факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия. Закон разделяет две ситуации.

1. Отказ предполагает субъективное сознательное нежелание участника следственного действия подписать соответствующий протокол. В этом случае следователь вносит в протокол соответствующую запись ("Участник следственного действия ознакомлен с протоколом, от подписи отказался"), данная запись удостоверяется подписями следователя, а также других участников следственного действия - защитника, законного представителя, представителя и понятых (если эти лица участвуют в производстве конкретного следственного действия). Необходимо особо отметить, что закон не требует специально приглашать понятых для удостоверения факта отказа участника следственного действия от подписи протокола, данный факт

удостоверяется понятыми, только если они и так участвовали в следственном действии.

Лицу, отказавшемуся подписать протокол, должна быть предоставлена возможность дать объяснение причин отказа, которое заносится в данный протокол (ч. 2 ст. 167 УПК РФ). Помимо этого, в правоприменительной практике выработано требование о том, что следователь обязан в любом случае указать в протоколе причину отказа лица от подписи.

К сожалению, в правоприменительной практике имеют место случаи отказа от подписи лиц, участвующих в следственных действиях (защитника, понятых и т.д.). По большому счету такое поведение противоречит смыслу ч. 7 ст. 166 УПК РФ, устанавливающей императивное правило: "протокол следственного действия подписывается следователем и лицами, участвовавшими в следственном действии". Отказ от подписи протокола, особенно для тех участников следственного действия, которые участвуют в нем в порядке выполнения предусмотренной законом профессиональной обязанности (в частности, защитника), нельзя объяснять недостатками составления протокола. В подобных случаях соответствующие лица обязаны подписать протокол и при этом указать в нем все имеющиеся у них замечания по поводу фиксации в протоколе тех или иных сведений.

2. Невозможность связана с физическими недостатками или состоянием здоровья, объективно не позволяющими подписать протокол. В этом случае ознакомление участника следственного действия с текстом протокола производится в присутствии защитника, законного представителя, представителя или понятых, которые подтверждают своими подписями содержание протокола и факт невозможности его подписания (ч. 3 ст. 167 УПК РФ).

Несмотря на то что протоколы следственных действий отражают факт, ход и результаты действий, выполненных лично дознавателем или следователем, они, как и любые другие доказательства, не имеют заранее установленной силы и каких-либо преимуществ по сравнению с другими

доказательствами и подлежат оценке с позиций относимости, допустимости и достоверности.

При производстве следственного действия могут применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись. Стенограмма и стенографическая запись, фотографические негативы и снимки, материалы аудио- и видеозаписи хранятся при уголовном деле (ч. 2 ст. 166 УПК РФ). Соответственно, к протоколу могут быть приложены фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия, а также электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия (ч. 8 ст. 166 УПК РФ).

Теория уголовного процесса и судебно-следственная практика в настоящее время однозначно расценивают указанные документы исключительно как приложения к протоколу, не имеющие самостоятельного доказательственного значения¹. Сведения, отраженные в протоколе, но не зафиксированные в приложениях к нему, имеют доказательственную силу, в то время как данные, имеющиеся в приложениях, но не отмеченные в протоколе, доказательственной силой не обладают.

Данный подход вызывает возражения. Еще авторы фундаментального научного труда советского периода "Теория доказательств в советском уголовном процессе" отмечали, что "фотоснимки, схемы, планы и т.п. объекты представляют... составную часть протокола, и их доказательственное значение неотделимо от письменного описания. Наличие приложений позволяет проверить полноту и точность записей в протоколе путем сопоставления. Иными словами, некоторые фактические данные фиксируются не одним, а двумя или даже тремя способами: запись,

---

¹ Балакшин, В.С. Виды доказательств // Уголовный процесс: Учебник / Под ред. А.Д. Прошлякова, В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко. - М.: Волтерс Клувер, 2011. - С. 345

фотоснимок, схема. В случаях пробелов в протоколе приложения позволяют их в ряде случаев восполнить. С помощью фотоснимков, киноленты, схемы и т.п. могут быть зафиксированы детали, словесное описание которых затруднительно". Современная аппаратура позволяет гораздо более полно и, что самое главное, объективно зафиксировать соответствующую обстановку или сведения, нежели это делает следователь в своем описании. Поэтому представляется методологически неверным игнорировать объективно отобразившуюся реальность только потому, что об этом нет записи в протоколе. Подобные ситуации откровенно противоречат здравому смыслу. Например, по уголовному делу о дорожно-транспортном происшествии следователь по невнимательности не указал в протоколе осмотра места происшествия наличие дорожного знака, ограничивающего скорость движения транспортных средств на соответствующем участке дороги. При этом данный знак был зафиксирован в ходе видеозаписи, производившейся во время осмотра места происшествия. Судом был принят во внимание только протокол осмотра, согласно которому знака в указанном месте нет¹. Столь явный приоритет формы над содержанием противоречит всем правилам собирания и оценки доказательств и мешает принять по делу обоснованное решение. При этом очевидно, что какого-то усиления охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства этот подход не обеспечивает и в принципе не может обеспечить.

Вместе с тем представляется недостаточно аргументированной и иная крайняя точка зрения - полностью отказаться от бумажного фиксирования результатов следственных действий, отменить их протоколы как таковые и использовать только записи хода и результатов соответствующих действий, произведенные с помощью специальной аппаратуры². Такая конструкция,

---

¹ Уголовное дело N 1/2675 // Архив Ревдинского городского суда Свердловской области. 2010.

² Пастухов, П.С. О необходимости замены в уголовном судопроизводстве письменного протокола электронным документом // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. N 3 (58). - С. 22.

при ее вроде бы очевидной прогрессивности, не учитывает возможность выхода аппаратуры из строя в ходе следственного действия либо ее отсутствия в следственном подразделении. В подобных случаях следователь вообще останется без способов фиксации производимого действия.

Решением проблемы представляется смена приоритета в правилах фиксации следственных действий на 180 градусов по сравнению с действующими в настоящий момент. Главным способом фиксации хода и результатов следственного действия должна стать его запись на соответствующей аппаратуре. В то же время при невозможности ее применения следователь вправе составить протокол следственного действия, подлежащий приобщению к уголовному делу. Таким образом, запись действия и протокол как бы меняются местами с точки зрения их первичности для целей доказывания.

Указанная конструкция будет способствовать более объективному и точному отражению хода и результатов следственного действия. Кроме того, она позволит оптимизировать оформление предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное восприятие опознаваемым опознающего, а также проводить подобным образом очную ставку для исключения излишнего психологического давления на ее участников (например, с использованием локальной компьютерной сети). Необходимо отметить, что в рамках действующих норм не представляется возможным полностью устранить проблемы, связанные с составлением протоколов следственных действий в указанных ситуациях.

Другой достаточно важной проблемой, препятствующей эффективному применению технических средств для фиксации порядка производства следственных действий, являются сформулированные несколько десятилетий назад требования об обязательном приобщении к протоколу следственного действия носителей, на которых отражены результаты применения технических средств (негативов, кассет и т.п.). В настоящее время преобладание цифровых технологий, конвергенция свойств цифровой

техники привели к широчайшему увеличению возможностей по фиксации результатов следственных действий (например, для этого используются встроенные видеокamеры сотовых телефонов). На современном этапе выдвижение требований об обязательном приобщении к протоколу следственного действия носителей запечатленной информации просто нереально. Запись следственного действия занимает, как правило, доли процента памяти флеш-карты. В ряде случаев эти карты встроены в само устройство. Следовательно, приобщение к уголовному делу означает невозможность использования всего устройства на протяжении неопределенно долгого времени. В результате следователи просто не будут фиксировать ход следственного действия на электронные носители, что не улучшит, а только ухудшит качество расследования.

Кроме того, сохранение названных требований по приобщению носителей не имеет особой ценности и потому, что произвести монтаж соответствующих записей и исказить запечатленную обстановку, во всяком случае для следователя, не обладающего специальными навыками, с технической точки зрения крайне проблематично.

Наконец, помимо записи, ход следственного действия отражается в сознании других его участников, для которых явное искажение соответствующих обстоятельств будет очевидным.

Современные цифровые диктофоны запрограммированы таким образом, что при паузах, когда отсутствуют звуки необходимой громкости, происходит отключение записи. Затем, после окончания паузы, запись автоматически возобновляется. Следовательно, с точки зрения устаревших технологий запись, сделанная на подобном диктофоне, не просто будет иметь признаки монтажа, а представляет сплошной монтаж. Вместе с тем определять достоверность записей необходимо не формально, по техническому аспекту (наличие или отсутствие монтажа), а исключительно с точки зрения содержания, соответствия остальным обстоятельствам дела, рассматриваемым в совокупности.

Таким образом, непонятно, какие проблемы решаются в результате приобщения к делу цифровых носителей с записями хода следственных действий. Во всяком случае, к усилению гарантий законности расследования это точно не приводит. Представляется возможным сделать вывод о том, что требования о необходимости приобщения данных носителей к протоколу явно устарели, должны быть сняты и исключены из всех рекомендаций. Вполне достаточен перенос файла с записью следственного действия на оптический диск, который будет храниться при уголовном деле и в любой момент может быть воспроизведен следователем, прокурором и судом для оценки достоверности соответствующей записи.

Нереалистичным и оторванным от действительности выглядит и требование о необходимости распечатывания созданных с помощью цифровой аппаратуры схем, фототаблиц непосредственно на месте происшествия. С одной стороны, для этого нет технических возможностей. Нельзя согласиться с тем, что указанные трудности носят чисто организационный характер и не должны учитываться при конструировании уголовно-процессуальных норм. Общеизвестно, что норма для ее фактического выполнения должна быть реалистичной, и организационные факторы играют в этом важнейшую роль. Непринятие их во внимание приведет лишь к созданию декларативных нормативных конструкций, заранее обреченных на неисполнение. С другой стороны, не совсем понятно, почему распечатка с принтера на месте проведения следственного действия должна считаться более достоверной, чем распечатка того же файла в кабинете следователя. Это чисто механический подход, ставящий во главу угла не содержание, а форму, который вряд ли применим в современных условиях.

2.3 Проблемы производства следственных действий с отдельными участниками уголовного процесса

Рассмотрим особенности следственных действий в отношении специального субъекта уголовного права и процесса – в отношении несовершеннолетних. Нередко можно встретить утверждение о том, что практические работники допускают одни и те же нарушения требований закона при рассмотрении уголовных дел, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних лиц. Несмотря на разработанность вопроса в современной юридической науке и практике, остается много нерешенных и спорных вопросов, связанных с проведением следственных действий с потерпевшими несовершеннолетнего возраста, необходимым как для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, так и для обеспечения режима законности в ходе проведения следственных действий с ними.

В учебнике по уголовному процессу под редакцией О.И. Андреевой и других следственное действие определено "как производимое в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона следователем (дознавателем) процессуальное действие, направленное на обнаружение, собирание, исследование и проверку фактических данных, имеющих значение для установления обстоятельств уголовного дела"¹.

Согласно ст. 19 Конвенции о правах ребенка Генеральной ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г., посвященной защите чести и достоинства детей от всех форм физического и психического насилия, объектом особого внимания государства должны стать права и законные интересы несовершеннолетних, попавших в сферу уголовного судопроизводства.

Повышенное внимание к производству по уголовным делам с участием несовершеннолетних отражено в законодательстве Российской Федерации -

---

¹ Уголовный процесс: Учебник для бакалавриата юридических вузов / Под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А.Г. Тузова. Ростов н/Д: Феникс, 2015. С. 212.

детство находится под защитой государства. Из чего следует, что органы государственной власти и местного самоуправления, правоохранительные органы обязаны обеспечивать во всех сферах общественной жизни условия, обеспечивающие подрастающему поколению надежную защиту, в том числе и правовую.

Существенные изменения в ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующую особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего, внес Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 432-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве"¹.

Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, и в отношении несовершеннолетних предусматривает специфику, связанную с возрастными и социально-психологическими особенностями этих лиц. Часть 1 ст. 87 Уголовного кодекса Российской Федерации гласит, что "несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет"². В этом возрасте лица могут стать обвиняемыми в уголовном процессе. Потерпевшими и свидетелями они могут стать и раньше. Несовершеннолетний в уголовном процессе - это особая процессуальная фигура. Незавершенность психического и физического развития несовершеннолетних обуславливает особенности уголовного процесса с их участием.

В качестве исследуемого материала нам послужили уголовные дела, возбужденные и находящиеся в производстве отдела дознания Управления

---

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 432-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве" // Российская газета. 2013. 30 дек. N 295.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

МВД России по городу Стерлитамаку в 2015 - 2016 годах, с участием несовершеннолетних лиц в качестве потерпевших.

Все имена и данные несовершеннолетних и других участников рассматриваемых нами уголовных дел изменены или скрыты с целью нераспространения служебной информации, а также сведений, касающихся частной жизни граждан и затрагивающих их честь и достоинство, в соответствии с подп. 8 п. 1 ст. 27 "Основные обязанности сотрудника полиции" Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции", требующим от сотрудника полиции "не разглашать сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законом тайну, а также сведения, ставшие ему известными в связи с выполнением служебных обязанностей, в том числе сведения, касающиеся частной жизни и здоровья граждан или затрагивающие их честь и достоинство"¹.

Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ "потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации". Следовательно, в качестве несовершеннолетнего потерпевшего мы будем рассматривать физическое лицо, которое на момент причинения ему преступлением физического, имущественного, морального вреда не достигло 18-летнего возраста.

Обратимся к материалам уголовного дела, возбужденного по ст. 119 УК РФ по факту угрозы убийством гражданином Х. несовершеннолетнему Г. Из протокола допроса видно, что Г., проходящий по данному делу в качестве потерпевшего, является несовершеннолетним, а именно 29 марта 1999 года рождения, и на момент совершения в отношении его преступления (1 февраля 2015 г.) и проведения следственного действия (4 февраля 2015 г.) ему 15 лет, и он является учащимся 8 класса.

---

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) "О полиции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, N 7, ст. 900.

Допрос несовершеннолетнего Г., исходя из протокола допроса, длился с 15 - 46 до 16 - 25 часов, то есть 39 минут, что соответствует требованиям ч. 1 ст. 191 УПК РФ, а именно: "Следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте <...> старше 14 лет не могут продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности - более четырех часов в день". Допрос несовершеннолетнего Г. проводился с участием законного представителя, а именно отца Г. - гражданина Г., который по данному уголовному делу проходил в качестве свидетеля, а также с участием педагога - гражданки Р., что также соответствует требованиям ч. 1 ст. 191 УПК РФ: "При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста 16 лет, <...> участие педагога или психолога обязательно. <...> При производстве указанных следственных действий вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля".

По нашему мнению, в данном следственном действии - допросе несовершеннолетнего потерпевшего Г. - мы сталкиваемся с формальным участием педагога, т.к. сведений о нем в деле и в протоколе допроса никаких не имеется. Указаны его фамилия, имя и отчество, а также что он является социальным педагогом. Должность и место работы педагога в протоколе допроса не отражены.

Думается, что конкретно по данному уголовному делу, учитывая обстоятельства дела (незнакомый мужчина, одежда которого была в крови, угрожал убийством ножом несовершеннолетнему Г.), было бы желательно участие именно психолога, а не педагога. Из содержания допроса мы видим, что несовершеннолетний Г. очень испугался: "После, обернувшись снова к мужчине, я увидел у него в правой руке нож, который он пытался приставить к правому боку. Испугавшись за свою жизнь и пытаясь как-то себя защитить, схватил своими руками за обе кисти мужчину. Мужчина вел себя агрессивно и начал высказывать в мой адрес слова угроз: "Я тебя убью!" При этом он

пытался вырваться и для этого поудобнее схватил свой нож, переложив его из правой руки в левую. Так как он физически сильнее меня, я очень сильно испугался и начал просить друзей, чтобы они позвали моего отца". Несовершеннолетний потерпевший Г. в тот момент действительно очень испугался за свою жизнь и здоровье и воспринял угрозу убийством со стороны гражданина Х. как реально осуществимую, т.к. Х. был в крови, вел себя агрессивно, пытался приставить нож к боку несовершеннолетнего Г., когда потерпевший Г. схватил Х. за руки, тот освободился и переложил нож в другую руку, чтобы снова попытаться использовать нож. Если бы не вмешался отец потерпевшего Г. - гражданин Г. - еще неизвестно, чем бы это все закончилось. Участие психолога в ходе допроса несовершеннолетнего Г. должно было бы обеспечить соответствующую психологическую обстановку и оказать помощь в случае возбужденного эмоционального состояния несовершеннолетнего потерпевшего.

Обратимся к материалам другого уголовного дела, возбужденного по ст. 116 УК РФ по факту причинения гражданином Г. телесных повреждений своему несовершеннолетнему сыну Г. Из протокола допроса видно, что Г., проходящий по данному делу в качестве потерпевшего, является несовершеннолетним, а именно 14 ноября 2001 года рождения, и на момент совершения в отношении его преступления (17 марта 2016 г.) и проведения следственного действия (2 апреля 2016 г.) ему 14 лет, и он является учащимся 7 класса¹.

Допрос несовершеннолетнего Г., исходя из протокола допроса, длился с 10 - 10 до 10 - 40 часов, то есть 30 минут, что соответствует требованиям ч. 1 ст. 191 УПК РФ, а именно: "следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте <...> старше 14 лет не могут продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей

---

¹ Байдавлетова Л.Р. Особенности проведения следственных действий с потерпевшими несовершеннолетнего возраста (на основе анализа уголовных дел) // Российский следователь. 2016. N 20. С. 3

сложности - более четырех часов в день". Допрос несовершеннолетнего Г. проводился с участием законного представителя, а именно матери Г. - гражданки М., которая по данному уголовному делу проходила в качестве свидетеля, а также с участием педагога - гражданки А., что также соответствует требованиям ч. 1 ст. 191 УПК РФ: "При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста 16 лет, <...> участие педагога или психолога обязательно. <...> При производстве указанных следственных действий вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля".

В отличие от предыдущего уголовного дела здесь в протоколе допроса указаны не только фамилия, имя и отчество педагога, а также его должность и место работы. Педагог - гражданка А. - является, исходя из содержания протокола допроса, социальным педагогом школы, притом не той школы, в которой обучается несовершеннолетний Г. Учитывая обстоятельства дела (гражданин Г., находясь в состоянии опьянения, после скандала с женой причинил телесные повреждения своему сыну - несовершеннолетнему Г.), было бы желательно участие именно психолога, а не педагога. Из содержания допроса мы видим, что несовершеннолетний Г. не только испугался, но и испытал физическую боль и заплакал: "Я вначале не хотел вмешиваться, но так как папа начал кричать на маму и при этом выражаться некрасивыми словами, я не выдержал и решил выйти. В момент, когда я прошел на кухню, папа держал маму за волосы и что-то на нее кричал при этом. Увидев происходящее, я, подойдя к папе, сказал: "Отпусти маму!" На что папа развернулся и, посмотрев на меня, в грубой форме прокричал: "Не вмешивайся во взрослые разговоры! Ты у меня сейчас получишь!" При этом папа кулаком своей правой руки ударил три раза меня по затылочной части головы. От данных ударов я испытал физическую боль. Мама тогда начала его разнимать от меня. После чего я быстро убежал в зал, где от боли заплакал". Несовершеннолетний потерпевший Г. в момент происшествия

испугался пьяного отца, испытал физическую и эмоциональную боль, обиду на отца за себя и за мать. Скорее всего, ему будет неприятно вспоминать и вновь переживать произошедшие события, боль, обиду. Участие психолога в ходе допроса несовершеннолетнего Г. смогло бы обеспечить необходимую эмоционально-психологическую обстановку и оказать помощь в случае возникновения трудностей в эмоциональной сфере подростка.

Таким образом, из проведенного исследования можно сделать некоторые выводы. Почти во всех следственных действиях изученных нами уголовных дел с участием несовершеннолетних в качестве потерпевших, где в соответствии с ч. 1 ст. 191 и ч. 3 ст. 425 УПК РФ требуется участие педагога или психолога, дознаватель обеспечивает участие именно педагога. Нами не выявлено ни одного уголовного дела, где бы в следственном действии с несовершеннолетним лицом, не достигшим 16-летнего возраста, принимал участие психолог. Конечно, понятно, что законодатель дает альтернативу дознавателю или следователю на его усмотрение обеспечить участие педагога или психолога в следственном действии с несовершеннолетним лицом, и только по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно. Однако мы считаем, что дознавателю (следователю) следует подходить более индивидуально к выбору педагога или психолога в качестве участника в следственном действии с несовершеннолетним потерпевшим, подозреваемым (обвиняемым), свидетелем, не достигшим 16 лет или достигшим этого возраста, но страдающим психическим расстройством или отстающим в развитии. Выбор должен определяться с учетом: 1) возраста ребенка; 2) обстоятельств произошедшего; 3) эмоционального состояния несовершеннолетнего; 4) психологических особенностей его личности и т.д.

Мы считаем, что привлечение психолога требуется не только по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, но и в других случаях, требующих установления

психологического контакта между следователем и допрашиваемым несовершеннолетним; создания благоприятной обстановки; в предотвращении состояния агрессивности, нервозности, чувства стыдливости, настороженности, замкнутости, возникающих у несовершеннолетнего в ходе проведения допроса. Учет индивидуально-психологических особенностей ребенка в ходе допроса с целью улучшения процесса дачи им показаний, уменьшения степени психотравмирующего воздействия в связи с возвращением ребенка к событиям преступной ситуации являются основными задачами психолога при проведении следственных действий с несовершеннолетними. Однако отсутствие времени, гонка за показателями, а также личное нежелание дознавателя (следователя) проявить инициативу и индивидуальный подход диктуют формальное отношение к организации следственных действий с участием несовершеннолетних лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате написания данной работы, мы пришли к следующим выводам:

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит формулировки понятия "следственные действия" ни в ст. 5, где указаны ключевые термины, применяемые в УПК, ни в других положениях. В п. 32 ст. 5 УПК РФ указывается о процессуальном действии, под которым понимается следственное, судебное или другое действие, установленное УПК. При этом применённая законодателем дефиниция не считается определением, так как не раскрывает ключевые признаки описываемой категории. Из нее стоит прийти к выводу исключительно о том, что следственные действия – это элемент процессуальных, но по какому признаку осуществлять разделение (по субъекту реализации или по составу деятельности), из содержания данного положения закона, исследуемого отдельно, понять невозможно.

Следственные мероприятия упоминаются и в иных статьях УПК РФ. Одновременно в нем присутствуют положения общего характера, имеющие отношение не к конкретным следственным действиям, а ко всем. В частности, в ст. 164 УПК РФ оформлены единые нормы осуществления следственных действий, в ст. 165 регулируется процедура приобретения разрешения на осуществление отдельных следственных действий, ст. ст. 166 и 167 определяют главные нормы оформления протокола следственных действий. Но и в данных положениях отсутствует конкретная формулировка следственного действия и необходимой совокупности его признаков.

Помимо этого, в п. 19 ст. 5 УПК РФ предоставлен термин неотложных следственных действий, которые сформулированы как действия, производимые учреждением дознания после заведения уголовного дела, по которому осуществление предварительного следствия обязательно, для установления и фиксации следов преступления, в том числе доказательств, требующих незамедлительного оформления, изъятия и анализа.

Уголовно-процессуальные нормы носят преимущественно относительно определенный характер и содержат оценочные категории. Это содействует целесообразности закона, помогает правоприменителю учесть обстоятельства конкретной ситуации при применении велений законодателя, которые имеют общий характер. Особую важность при таком широком усмотрении со стороны должностных лиц приобретают их профессионализм, личные качества, влияющие на принятие решений.

На наш взгляд, в этом заключается определенный недостаток действующего законодательства. Отсутствие стандартов оценки, установленных на законодательном уровне либо сформулированных судебной практикой, способствует отсутствию единообразного правоприменения. На практике при одном и том же наборе исходных данных нередко принимаются кардинально противоположные решения, которые впоследствии признаются законными.

Расширение перечня следственных действий, разрешенных законом до возбуждения уголовного дела, - это ответ законодателя на пожелания правоприменителей. Но при этом надо помнить, что действия действиям рознь. Есть действия, которые не затрагивают конституционных прав граждан и носят нейтральный характер. Вместе с тем есть ряд следственных и процессуальных действий, разрешенных до возбуждения уголовного дела, которые ущемляют конституционные права граждан, и поэтому их можно отнести к элементам уголовного преследования.

К числу последних, как нам представляется, относятся такие действия, как освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования и назначение экспертизы. Безусловно, к действиям по уголовному преследованию следует отнести также обыск, выемку, личный обыск, а также наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку.

Представляется глубоко ошибочным и опасным распространять сферу уголовного преследования на стадию возбуждения уголовного дела,

разрешать при этом производство следственных и процессуальных действий, которые ущемляют конституционные права граждан, еще до возбуждения уголовного дела.

На наш взгляд, требования о необходимости приобщения данных носителей к протоколу явно устарели, должны быть сняты и исключены из всех рекомендаций. Вполне достаточен перенос файла с записью следственного действия на оптический диск, который будет храниться при уголовном деле и в любой момент может быть воспроизведен следователем, прокурором и судом для оценки достоверности соответствующей записи.

Следователи (дознаватели) допускают одни и те же нарушения требований закона при рассмотрении уголовных дел, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних лиц. Несмотря на разработанность вопроса в современной юридической науке и практике, остается много нерешенных и спорных вопросов, связанных с проведением следственных действий с потерпевшими несовершеннолетнего возраста, необходимым как для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, так и для обеспечения режима законности в ходе проведения следственных действий с ними.

Дознавателю (следователю) следует подходить более индивидуально к выбору педагога или психолога в качестве участника в следственном действии с несовершеннолетним потерпевшим, подозреваемым (обвиняемым), свидетелем, не достигшим 16 лет или достигшим этого возраста, но страдающим психическим расстройством или отстающим в развитии. Выбор должен определяться с учетом: 1) возраста ребенка; 2) обстоятельств произошедшего; 3) эмоционального состояния несовершеннолетнего; 4) психологических особенностей его личности и т.д.

Мы считаем, что привлечение психолога требуется не только по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, но и в других случаях, требующих установления

психологического контакта между следователем и допрашиваемым несовершеннолетним.

Представляется, что чтобы соблюсти требования подп. "е" п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подп. "d" п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебном приговоре", предусматривающих норму о праве обвиняемого задать вопросы потерпевшему или свидетелю, с чьими показаниями он не согласен, необходимо законодательно ввести новое следственное действие - допрос потерпевшего, свидетеля с участием подозреваемого, обвиняемого.

При проведении данного следственного действия не требуется, чтобы подозреваемый, обвиняемый дал показания (то есть он может воспользоваться правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ), и не требуется, чтобы в его показаниях и показаниях изобличающего его лица были существенные противоречия.

По нашему мнению, данное следственное действие целесообразно проводить не со всеми потерпевшими и свидетелями, а только исключительно с ключевыми, основными потерпевшими и свидетелями, свидетельствующими против подозреваемого, обвиняемого.

Это позволит впоследствии, при рассмотрении по существу уголовного дела, в случае неявки ключевого, основного потерпевшего или свидетеля, огласить его показания в ходе предварительного расследования, где подозреваемый либо обвиняемый мог задать вопросы потерпевшему или свидетелю, с чьими показаниями он не согласен.

Поскольку деятельность российской судебной системы строится с учетом требований Европейского суда по правам человека, то назрела необходимость законодательного введения нового следственного действия - допроса свидетеля, потерпевшего с участием подозреваемого, обвиняемого.

Это, в свою очередь, позволит внести изменения в ч. 2 ст. 281 УПК РФ, которую возможно будет изложить в следующей редакции: "При неявке в

судебное заседание потерпевшего или свидетеля суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных ими показаний и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, в случаях: 1) смерти потерпевшего или свидетеля; 2) тяжелой болезни, препятствующей явке в суд; 3) отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда; 4) стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд; 5) допроса свидетеля, потерпевшего с участием подозреваемого, обвиняемого".

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, N 10, ст. 1391.

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 23.06.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3012.

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532.

7. Федеральный закон от 04.03.2013 N 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 04.03.2013, N 9, ст. 875.

8. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) "О полиции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, N 7, ст. 900.

9. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 432-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве" // Российская газета. 2013. 30 дек. N 295.

Раздел II Литература

10. Балакшин, В.С. Виды доказательств // Уголовный процесс: Учебник / Под ред. А.Д. Прошлякова, В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 345

11. Брусницын Л.В. О праве обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей // Российская юстиция. 2016. N 1. С. 37

12. Васяев А.А. О моменте оглашения в суде показаний свидетеля (потерпевшего), данных в ходе предварительного расследования по уголовному делу // Адвокатская практика. 2013. N 1. С. 25.

13. Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка. М.: Цитадель, 2010. С. 588.

14. Желтобрюхов С.П. Очная ставка не оправдывает себя как следственное действие // Российская юстиция. 2014. N 1. С. 56.

15. Каретников А., Коретников С. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении. М. 2012. С. 37

16. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др.; под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016. С. 121

17. Кудрявцева Т.Г., Кожухарик Д.Н. Очная ставка и вопросы ее процессуального проведения // Российский следователь. 2015. N 20. С. 23.

18. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпица. М.: Юридическая литература, 1989. С. 621
19. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 127
20. Куцова Э.Ф. О законности в уголовном процессе // Законодательство. 2012. N 2. С. 65
21. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М.: Юрайт, 2014. С. 142.
22. Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М.: Проспект, 2014. С. 19.
23. Назаров А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. С. 63
24. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ, 2013. С. 56.
25. Пастухов П.С. О необходимости замены в уголовном судопроизводстве письменного протокола электронным документом // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. N 3 (58). С. 22.
26. Пашин С.А. Доказательства в российском уголовном процессе. М.: Комплекс-Прогресс, 2009. С. 22.
27. Петров А. Значение и необходимость стадии возбуждения уголовного дела. М. 2010. С. 44
28. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие: в 2 ч. / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. Ч. 1. С. 231
29. Профатилова Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 35.

30. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): Монография. Екатеринбург, 2011. С. 26.

31. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В. Жогин. 2-е изд. испр. и доп. М.: Юридическая литература, 1973. С. 326.

32. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд. М.: Норма, 2013. С. 553.

33. Уголовный процесс: Учебник / Отв. ред. А.В. Гриненко. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2013. С. 221.

34. Уголовный процесс: Учебник для бакалавриата юридических вузов / Под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А.Г. Тузова. Ростов н/Д: Феникс, 2015. С. 212.

35. Халиков А. Собираение доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении. М. 2012. С. 54.

36. Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. Очерк по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Равена, Альфа, 1995. - С. 712.

37. Шарапова Д.В. Процессуальные аспекты обеспечения явки свидетеля в суд // Актуальные проблемы российского права. 2013. N 11. С. 12.

38. Эйсман А.А. Логика доказывания. М.: Юридическая литература, 1971. С. 7

Раздел III Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

39. Определение Конституционного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. N 2885-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Абрамовой Э.В. на нарушение ее конституционных прав частью первой

статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс

40. Определение Конституционного Суда РФ от 23.12.2014 N 2978-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Базарнова Ивана Андреевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 281 и частью первой статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс.

41. Постановление Европейского суда по правам человека от 14 января 2010 г. по делу "Мельников (Melnikov) против Российской Федерации" (жалоба N 23610/03) // СПС Консультант Плюс.

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 N 1 "О судебном приговоре" // СПС Консультант Плюс.

43. Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 июня 2013 г. N 65-КГ-13-1 по жалобе Симоненко Н.В. в отношении ООО "Беркут" // СПС Консультант Плюс.

44. Уголовное дело N 1/2675 // Архив Ревдинского городского суда Свердловской области. 2010.

45. Уголовное дело N 1110056108 // Архив СУ УМВД России по г. Челябинску. 2012.